

Терехов Л. Герои и время

Наше поколение находится на подступах к коммунизму! У нас есть ясность цели.

Из выступления А. В. Косарева на X съезде ВЛКСМ, 1936 г.

Мы сделали первые, только первые шаги по новому пути демократизма, по пути обновления комсомола.

Из выступления В. И. Мироненко на XX съезде ВЛКСМ.

Две короткие цитаты. А отстоят они во времени более чем на 50 лет. Что это — парадокс или закономерность, движенье вспять или просто признание, честное и открытое, суровой реальности нынешней эпохи?

На эти непростые, как, впрочем, и на ряд других, не менее сложных вопросов, и пытались дать ответ создатели выставки «Герои и время», открытой в Государственном музее Н. А. Островского к 85-летию со дня рождения писателя, исполняющемуся 29 сентября.

Что значил Н. Островский и его герой П. Корчагин для молодежи 30—40-х годов, думается, объяснять не надо. А вот значит ли он что-либо для молодежи нынешней? Каково ее отношение к системе ценностей и идеалов, воплощенных в творчестве писателя, когда ежедневно на нас обрушивается стремительный поток неизвестных фактов истории и не менее ошеломляющих событий дня сегодняшнего?

Жизнь героя во времени — светлые и трагические 30-е, героические и не менее трагические 40-е, переломные 50-е, «застойные» 60-е и 70-е, и, наконец, обнадеживающие нас — вторая половина 80-х — собственно, это и есть суть выставки.

Особый интерес представляют извлеченные как бы из «небытия», ранее не экспонировавшиеся материалы. В эпоху крушения стереотипов и догм, перехода от «мифотворчества» к реальным фактам истории требуется и новый взгляд на судьбу и творчество Н. Островского, освобожденного от «хрестоматийного глянца» и пропагандистских штампов. Ведь превращение писателя в некую «икону», «идола» для поклонения, внедрение этой порочной методологии в школьное образование вызвали прямо противоположный результат.

Трагедия времени, в котором жил и творил писатель, трагедия репрессированных миллионовшла воплощение в рассказе о судьбах ближайшего окружения Н. Островско-

го. Массовый террор, развязанный вскоре после смерти писателя, не пощадил ни комсомольских лидеров — А. Косарева, Е. Файнберга, С. Салтанова, Д. Лукьянова, ни публициста М. Кольцова, прославившего Островского в своем очерке «Мужество», ни выдающегося театрального режиссера Вс. Мейерхольда, собравшего ставить спектакль «Одна жизнь» по роману «Как закалялась сталь», ни поэта и драматурга В. Кириона — скорбные силуэты этой «восьмерки» обрамляют

лются вверх символические языки пламени — это своеобразный «костер памяти» — мартиролог комсомольцев, отдавших свои жизни за революцию, за торжество новой жизни. Потрясает переплетение судеб, как героических, так и трагических, — З. Космодемьянская и А. Матросов, другие герои, а рядом с ними репрессированные комсомольские деятели, также свято верившие в идеалы и погибшие в трагическом разладе с так и не понятой ими страшной действительностью. А

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

раздел выставки, условно названный «Мемориал «Рожденные бурей». Именно на этом самом месте находилась одна из комнат квартиры писателя — здесь стучали пишущие машинки, шла активная подготовка рукописи романа к публикации. А на обсуждении романа 15 ноября 1936 года, стенограмма которого впервые представлена в экспозиции, председательствовал Е. Файнберг, секретарь ЦК ВЛКСМ, один из ближайших друзей Н. Островского.

Исчезали, уходили в «небытие» объявленные врагами народа люди, вытравлялась память о них. Перед нами — стенографический отчет X съезда ВЛКСМ, но начинается он... лишь с доклада об Уставе. Отчетный доклад А. Косарева и доклад о программе Е. Файнберга вырваны из книги. Потом в соответствии со специальным постановлением, предписывающим «очистить неэкспонируемые фонды музеев от политически вредных материалов», они попадают в специальное хранение и только сейчас выставлены вместе с другими «запрещенными» ранее материалами — статьей В. Кириона об Островском, очерком М. Кольцова «Мужество», страницей из журнала «Молодая гвардия» № 8 за 1935 год с фотографией А. Косарева. Все эти материалы, олицетворяющие «репрессированную» память, заняли место в экспозиции.

Из «мемориала» устрем-

герои и одновременно жертвы войны в Афганистане? Чего же больше — трагического или героического в их судьбе? На эти сложные, мучительные вопросы современности истории еще предстоит дать ответ.

Мы рассматриваем выставку не как что-то законченное, неизменное. В нее постоянно вводится новый актуальный материал, связанный с молодежной проблематикой наших дней. Примеры, приводимые на этой «трибуне», показывают, что, несмотря ни на какие привходящие обстоятельства, герой Н. Островского живет и «работает». Не по указке сверху, а по велению души родились у молодежи «корчагинские вахты мужества» во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Можно привести и ряд других примеров, в частности самоотверженный, без сна и отдыха труд спасателей после землетрясения в Армении. Все это зримые примеры корчагинского отношения к делу в наши дни. Мы верим, что герой Н. Островского еще не раз может молодежи, включившейся в революционный процесс обновления нашей жизни. Время его не кончилось, оно продолжается.

Л. ТЕРЕХОВ,
старший научный сотрудник Государственного музея Н. А. Островского, кандидат филологических наук.